Игорь Николаевич Блохин
Санкт-Петербургский государственный университет
i.blokhin@spbu.ru

Регулирование социальной тревожности как проявление общественного долга журналистики

Анализ социальной тревожности производится на основе социологических показателей в системе внешних, личностных и информационных факторов. Профессиональная деятельность журналистов рассматривается как форма регулирования социальной тревожности в прагматическом и нормативном аспектах, в разрешении противоречий которых заключается исполнение общественного долга.

Ключевые слова: социальная тревожность, профессиональная деятельность журналиста, факторы тревожности, общественный долг журналистики.

Социальная тревожность является одним из компонентов системы внешних свойств среды журналистской деятельности, обусловленных общественными требованиями, запросами и ожиданиями. Анализ профессионального общественного долга по регулированию социальной тревожности предполагает обращение к показателям состояния двух основных групп – аудиторий как носителей и журналистов как источников социальной тревожности. О ее доле в России свидетельствуют результаты социологических исследований, согласно которым в населении выделяются четыре группы: жизнерадостные (34%), сдержанные (25%), тревожные (23%), возбужденные (18%). Преобладание первой группы социологи объясняют тем, что позитивные эмоции «выполняют компенсаторную и регулятивную функцию, позволяя психике адаптироваться к воздействию рисков» [1]. Наиболее высокие показатели тревожности обнаруживаются в

группах населения 25–35 лет (41%) и интернет-пользователей (36%). О росте тревожности также свидетельствует рост продаж антидепрессантов, за январь–март 2026 г. они увеличились на 22% по сравнению с аналогичным периодом 2025 г. [2].

Структуру факторов, определяющих состояние тревожности, можно описать, выделив среды ее порождения – социальную (внешнюю), личностную (психологическую) и информационную. К социальным факторам относятся: неопределенность (непредсказуемость, нестабильность), финансовые проблемы (инфляция, кредиты и т. п.), перегрузки, вызванные урбанизацией (темп жизни, ослабление социальных связей, сокращение безопасного пространства и др.). Личностные факторы обусловлены психологической нестабильностью, сравнением себя с другими людьми (образ жизни, достижения, потребление и др.), снижением способностей к адаптации в условиях постоянства изменений. Информационная среда определяет состояния негативной вовлеченности и медиазависимости, характеризуется избыточностью и изменчивостью. Уникальность современного состояния заключается в сосуществовании поколений, различающихся доминирующими практиками медиапотребления. В процессы социализации одновременно внедряются алгоритмизация мышления (ЕГЭ, компетенции в образовании, перенос когнитивных функций в области использования искусственного интеллекта) и ценностная архаизация (магическое мышление, конспирология, ритуализм).

О целостности и устойчивости представлений об общественном долге у профессиональных журналистов можно судить по консенсусу в определении общества в целом как субъекта ответственности (77,8%) [3: 49]. Таким образом, регулирование социальной тревожности можно рассматривать как компонент культуры профессиональной коммуникации. На прагматическом уровне она проявляет себя в формах технологий, закрепленных практик и алгоритмов деятельности. Например, негативное акцентирование способствует усилению тревожности, формируя представление о

напряженном характере общественных взаимодействий и опасности социальной действительности.

На нормативном уровне от журналистов, как участников общественной жизни и инициаторов социальных изменений, требуется достижение баланса, управление критическим мышлением аудиторий, поиск позитивных и оптимальных решений. Источники противоречий прагматики и нормативности в журналистике, как и факторы тревожности, имеют социальную, личностную и информационную формы выражения. Специфика социальных форм заключается в разнообразии субъектов ожиданий и требований в отношении журналистики – редакций, спонсоров, аудиторий и др. Главным профессиональным риском на данном уровне является отчуждение от общества и социальных институтов, в итоге – от результатов своего труда – как произведений, так и эффектов, ими вызванных. На уровне личности журналиста противоречия разрешаются путем выбора приоритетов и достижением психологического равновесия с помощью эмоционального опыта и разнообразия профессиональных практик. Значение информационных форм состоит в формировании представлений о требованиях и ожиданиях общества, понимание которого достигается путем использования преимуществ открытого профессионального общения.

Литература

1. ВЦИОМ. Эмоциональный тонометр российского общества. URL: pressria.ru›files/07ea/01/1c/958687473.pdf.

2. Одоева А., Ионина И. Состояние эффекта: в России стали покупать больше антидепрессантов // Известия. 2026. 16 апреля. URL: https://iz.ru/2079609/alina-odoeva-irina-ionina.

3. Профессиональная идеология журналистики / под ред. С. Г. Корконосенко. 2-е изд., доп. СПб.: Алетейя, 2026.